

Он спросил девушку:

— Процедура всё ещё соответствует контракту? Ничего не изменилось в последний момент?

Девушка, кажется, ещё не привыкла к его северо-восточному акценту, и её лицо выражало лёгкое недоумение. Она не решалась смотреть ему прямо в глаза:

— Ничего не изменилось, не волнуйтесь.

Гу Цинчэн заметил, как её губы слегка дрогнули, и почувствовал, как по телу пробежал пот. Он открыл рот, но смущённо произнёс:

— Я с Северо-Востока.

— А? — Девушка на мгновение замерла, видимо, не ожидая такого неожиданного заявления. Затем она осознала, что её мысли, вероятно, были слишком очевидны, и ей стало стыдно. Она поспешила сказать что-то приятное. — Вы с Северо-Востока? Неудивительно, что у вас такая хорошая кожа. Я слышала, что люди с хорошей кожей либо с юга, либо с Северо-Востока. Может, это из-за климата или питания. Южные парни с нежной кожей, румяными щеками и белыми зубами, а на Северо-Востоке рождаются высокие и стройные красавцы, все с длинными ногами. Может, это потому, что Северо-Восток близок к Корее, поэтому они такие же красивые и с такой же хорошей кожей.

Гу Цинчэн, услышав комплимент, почувствовал лёгкое удовольствие, но на лице сохранил холодное выражение:

— Корейцы красивые? Не думаю.

Девушка усмехнулась:

— Оу.

— Корейцы все сделаны пластикой.

Девушка явно не согласилась, так как её любимым актёром был корейский певец. Она возразила:

— А вы не делали? В интернете говорят... что ваш нос сделан.

Её голос стал тише, так как она поняла, что сказала лишнее. Но Гу Цинчэн, услышав это, рассердился.

Он тут же снял очки и, глядя на девушку, сказал:

— Кто сказал, что я делал пластику? Я натуральный!

Девушка, видимо, не ожидала такой реакции, и её лицо покраснело:

— Это не я сказала, в интернете так пишут...

— Не веришь? Потрогай мой нос. — Гу Цинчэн наклонился к ней, предлагая ей потрогать его нос.

Девушка смутилась, покраснела и покачала головой:

— Не надо, если вы говорите, что натуральный, значит, так и есть...

— Что за слова? Давай, потрогай. — он сам потрогал свой нос, слегка нервничая, и от этого его нос покраснел. Он был очень чувствительным человеком, и после того, как его акцент был «осмеян», он не мог терпеть, чтобы его ещё и считали сделанным. Девушка вдруг рассмеялась, покраснела и слегка потрогала его нос, а затем быстро убрала руку.

Гу Цинчэн с ожиданием спросил:

— Ну как? Я не обманываю?

Девушка кивнула:

— Ваш нос действительно красивый, высокий и прямой, как у нашего Цзяна, только более изящный.

Улыбка Гу Цинчэна, которая только что начала появляться, исчезла, как только он услышал имя Цзяна.

Он всегда появляется в неподходящий момент.

Он холодно фыркнул:

— А почему ты не сомневаешься, что Цзян делал нос?

— Он? — Девушка рассмеялась. — Он бы никогда...

Гу Цинчэн был недоволен. Почему Цзян не мог, а он мог? Разве на лице Цзяна написано «без пластики»?

— Почему он не мог? Среди руководителей мало таких красивых, как он...

Сказав это, он сразу же пожалел и смутился. Но девушка не придавала этому значения:

— Наш Цзян красивый, но если бы вы с ним познакомились, то поняли бы, что он очень маскулинный, с сильным характером. Ему всё равно, как он выглядит, он бы никогда не сделал пластики. Хотя...

Девушка, казалось, была в восторге, как будто сделала важное открытие:

— Я вдруг поняла, что наш Цзян тоже с Северо-Востока!

Гу Цинчэн не хотел слышать ничего о Цзяне. Цзян был невежливым, бестактным, слегка наглым и, как он слышал, ещё и развратным. Он его недолюбливал.

Нет, скорее, он его совсем не любил, а теперь и подавно. Удивительно, как в одном человеке может быть столько неприятных черт.

Он холодно произнёс:

— Оу.

Его лицо, которое только что выражало удовольствие, вдруг стало ледяным. Девушка удивилась, не понимая, что происходит, и пробормотала:

— Он из Даньдуна, Ляонин.

Гу Цинчэн слегка вздрогнул и посмотрел на девушку. Она, заметив его реакцию, тоже удивилась, а затем её глаза загорелись:

— Вы тоже оттуда! О, как интересно, вы земляки!

Гу Цинчэн был в шоке. Как будто специально, он оказался из одного места с Цзян Чэном. Его лицо, которое он старался держать серьёзным, чуть не дрогнуло. Он слегка усмехнулся:

— Мы не знакомы.

Девушка, как и её босс, не умела читать настроение и продолжала радостно говорить:

— Теперь понятно, почему наш босс так к вам расположен. Оказывается, вы земляки.

Гу Цинчэн покраснел:

— Спасибо за внимание вашего босса.

— Честно говоря, мы все удивлялись, почему наш босс впервые так тепло относится к знаменитости...

— Ваш босс тепло относится ко всем знаменитостям, — прервал её Гу Цинчэн. — Ваш босс такой ветреный, его семья знает об этом?

Девушка удивилась:

— Его семья? Вы про его жену? Наш босс холост, не женат и не встречается.

— Откуда ты это знаешь?

Девушка рассмеялась:

— Потому что наш босс — завидный холостяк. В компании часто обсуждают его.

Гу Цинчэн произнёс:

— Оу.

Он сделал вид, что равнодушно играет с вазой с лилиями на столе. Он очень любил лилии и подумал, не Цзян ли велел поставить их здесь, чтобы угодить ему. Но вряд ли, ведь даже Сяо Тан не знал о его любви к этим цветам. Он взглянул на девушку и слегка улыбнулся:

— Я слышал, что у вашего босса не лучшая репутация, и он меняет девушек как перчатки.

— Кто сказал? У нашего босса очень приличная личная жизнь. В компании все говорят, что он последний хороший мужчина этого века. У него всё есть, и он не ветреный.

Гу Цинчэн перестал играть с цветами и посмотрел на девушку с невинным выражением лица. Он подумал:

«Неужели мы говорим об одном и том же человеке?»

— Хотя наш босс вспыльчив, возможно, он нажил себе врагов среди журналистов, которые его

очерняют. Да и люди любят придумывать разные истории о таких богатых и влиятельных людях.

Девушка только что закончила, как её позвали сзади. Она обернулась и быстро встала:

— Вам пора на сцену.

Гу Цинчэн поспешно встал и с каменным лицом поднялся на сцену. Но, поднявшись на ступеньки, он увидел Цзян Чэна в строгом костюме, который улыбался ему. Гу Цинчэн сделал вид, что не заметил его, и посмотрел на зрителей и прессу. Его лицо мгновенно преобразилось, и на нём появилась улыбка. Так как он был в очках, видна была только его белоснежная улыбка.

К его облегчению, всё шло по сценарию, и он с Цзян Чэном не общался. Когда мероприятие подходило к концу, он вздохнул с облегчением и впервые улыбнулся Цзян Чэну. Затем Цзян протянул руку для рукопожатия.

Гу Цинчэн подумал, что всё почти закончилось, и пожал ему руку, стараясь не улыбаться.

К его удивлению, рука Цзян Чэна оказалась длинной и изящной, с чётко выраженными суставами. Его собственная рука была тонкой и изящной, но в сравнении с рукой Цзян Чэна она казалась более нежной. В момент рукопожатия он почувствовал странное волнение, вспомнив свои прошлые отношения с Цзян Чэном и думая о том, как странна жизнь. Всё это время он не смотрел на лицо Цзян Чэна, словно боясь, что, если запомнит его, ночью ему приснится кошмар.

<http://bllate.org/book/16564/1512396>